

СТИЛЬ ШИНУАЗРИ В ТВОРЧЕСТВЕ ФРАНЦУЗСКОГО ХУДОЖНИКА-ДЕКОРАТОРА ЖАНА ПИЛЬМАНА

О. Е. Мишуровская

Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, г. Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена творчеству французского художника-декоратора Жана Пильмана как одного из значимых представителей развития направления шинуазри в рамках ведущего стиля рококо. Рококо приходит на смену барокко и возникает во Франции как камерный стиль, одним из символов которого стала стилизованная раковина. В XVIII веке общеевропейское влияние эстетики шинуазри приобрело широкую популярность благодаря созданию французскими художниками-декораторами особенной манеры псевдокитайского стиля, отличающегося сочетанием изысканных рокайльных линий в соединении с разнообразными экзотичными сюжетами и фантазийными зооморфными существами. Иконография французской манеры в китайском вкусе распространялась не только в результате экспорта готовых изделий в стиле шинуазри и создания множества изобразительных увражей, но и благодаря непосредственному участию самих художников-декораторов в разнообразных проектах при монарших дворах и мануфактурах в ведущих европейских столицах. Многие работы Жана Пильмана, исполненные в разных европейских столицах, не сохранились, но с творческой манерой этого художника возможно тем не менее ознакомиться по сборникам гравюр, дошедших до наших дней.

Основываясь на фактическом материале одного из таких сборников, в данной статье автор проводит анализ стилистических особенностей и композиционных приемов, характерных для художественных работ этого мастера в стиле шинуазри. На примере творческого пути Жана Пильмана в Европе прослеживается также общеевропейское влияние французского искусства в развитии стиля шинуазри в XVIII столетии.

Ключевые слова: французское искусство, шинуазри, Жан Пильман, рококо, художественная европейская эстетика.

Введение

К середине XVIII века Франция была на вершине своего культурного влияния в Европе, которое ярко проявилось в стиле рококо. Французские художники и мастера стали востребованы при всех монарших дворах Европы, в том числе и в России. Среди ярких представителей стиля шинуазри, которые работали в разных странах Европы, был французский художник-декоратор, пейзажист Жан Пильман (Jean Pillement (1728–1808)), творчество которого приобрело общеевропейскую известность.

Обзор литературы

Для написания данной статьи автор обращался к отечественным и зарубежным исследованиям, которые посвящены изучению стиля шинуазри и прикладного искусства. Среди отечественных исследователей оформление дворцовых интерьеров в стиле шинуазри рассматривалось в работах теоретика искусств А. Н. Бенуа, а также Д. А. Кучарианц и Т. С. Сясиной. Из зарубежных источников интерес представляет сборник по истории возникновения и развития шинуазри в Европе под редакцией Ванессы Алерак-Филдинг (Vanessa Alayrac-Fielding), а также научный труд Стейси Слобода (Stacey Sloboda), посвященный становлению стиля шинуазри в европейском контексте и его национальным особенностям.

Кроме того, делаются ссылки на обобщенные труды по истории искусств Н. Ю. Бирюковой, Н. А. Дмитриевой. Интерес представляют научные публикации Ю. С. Андреевой и Е. А. Андреевой, посвященные творчеству французских художников-декораторов и мастеров в период преобразования и европеизации русской художественной культуры. Во французской историографии творчество Жана Пильмана исследовали следующие авторы: Жорж Пильман (George Pillement), Николь Риш (Nicole Riche), а также Лоран Феликс (Laurent Félix). Для рассмотрения характерных стилистических особенностей почерка художника автор обращался к сборнику гравюр его рисунков под названием «Fleurs, oiseaux et fantaisies», хранящемуся в Российской национальной библиотеке города Санкт-Петербург.

Методы исследования

В статье культурно-исторический метод был использован для осмысления ведущего художественного направления рококо и его эволюции в определенном историческом контексте на примере творческого пути Жана Пильмана. Метод художественно-стилистического анализа позволил выявить отличительные черты авторских работ художника, способы заимствования и переосмысления дальневосточной эстетики в рамках ведущего стиля рококо.

Результаты и дискуссия

Во Франции каждый стиль ассоциировался с определенным монархом, отражая придворный образ жизни и его восприятие окружающего мира. Светская культура Людовика XV с легкостью сменила строгую эстетику и регламентированный уклад Людовика XIV на более непринужденные и игривые формы придворной жизни, которые дали толчок развитию нового изящного стиля под названием «рококо» [1, с. 219–220]. Общеизвестно, что определение рококо берет начало от французского слова (*rocaille*), что в переводе означает «скальный» или «раковина», а витые формы стилизованной раковины легли в основу этого стиля.

Этот художественный стиль проявился не только в замысловатых архитектурных и садово-парковых сооружениях, в значительной степени это направление XVIII века оставило след в интерьере и декоративно-прикладном искусстве: «...настоящими мастерами этой эпохи были вовсе не архитекторы, а скорее ювелир, табакерочный и опашальный живописец» [2, с. 98]. Под влиянием новой эстетики меняется внутренняя планировка и наполнение залов, которые становятся меньшими по размеру и приобретают черты уютных пространств для жизни. В рокайльном интерьере салонов и будуаров плоскость стен заполняется красочными декоративными панно, лаковыми створками, шелками и зеркалами. Мебель и декоративно-прикладные предметы становятся продолжением фантазийных и замысловатых форм интерьера.

Большую популярность для заполнения этажеров и каминных полок в восточных кабинетах приобретают китайские курьезные предметы, фарфор, лаковые изделия. Увлечение китайской культурой и декоративно-прикладным искусством стало источником вдохновения для французской культуры в формировании направления шинуазри, которое успешно экспортировалась французскими мастерами на протяжении XVIII века во все европейские страны. Псевдокитайский стиль, разработанный французскими мастерами в фарфоре, лаках, декоративной живописи, стал предметом подражания как в России, так и во всей Европе. Например, «...шинуазри в Британии также был тесно связан с французской модой и приверженностью рококо как общеевропейскому аристократическому стилю» [3, с. 81].

Во Франции направление китайщины получило развитие и в разработке орнаментов для тканей, предназначавшихся для оформления интерьеров. Отправляя миссию в Китай, Людовик XV заботился о том, чтобы среди подарков, предназначенных для императора, были лучшие образцы французских мануфактур. Среди таких королевских подарков был французский гобелен с изображением китайского рынка, выполненный в стиле шинуазри. Обмен произведениями декоративного искусства не только имел церемониальное значение, но и был

призван увеличить торговые отношения между Францией и Китаем, которые уже с XVII века получили значительное развитие [4, с. 331]. Для представителей высшей знати становится модным заказывать для исполнения в Китае, а затем и в Японии различные фарфоровые сервизы, сделанные по рисункам французских художников. В частных и музейных коллекциях довольно часто встречаются такие сервизы, украшенные эмблемами старых французских дворянских семей.

Весомый вклад в распространение стиля шинуазри в европейских странах внесло творчество французского художника Жана Пильмана, являвшегося современником такого именитого живописца, как Ж.-О. Фрагонар (J.-H. Fragonard). Он принадлежал к семье потомственных художников-декораторов, обосновавшихся в Лионе с конца XVII века. Кроме Жана Пильмана, в этой семье был еще один знаменитый художник-декоратор Филипп Пильман (Philippe Pillement, 1684—1730), который был дядей Жана Пильмана и работал в России при петербургском дворе с 1717 по 1725 годы. Филипп Пильман приобрел известность в России в период строительства и оформления дворцов в Санкт-Петербурге благодаря рекомендации французского архитектора Жана-Батиста Леблona [5, с. 124]¹. Кроме монументальной росписи во дворцах, Филипп Пильман работал также на петербургской шпалерной мануфактуре, где по его картинам было создано несколько гобеленов, не дошедших до наших дней [6, с. 83]. В город на Неве художник приехал со многими другими французскими мастерами, которым надлежало выполнять заказы в русских дворцах и обучать местных мастеров французскому искусству оформления интерьеров. Таким образом, благодаря французскому влиянию в XVIII веке Россия заимствует не только идеи Просвещения, но и художественные основы искусства рококо.

С 1745 года Жан Пильман много путешествует по Европе и работает во многих странах для монарших представителей. В восемнадцать лет он уезжает в Испанию. Пробыв там три года, затем отправляется в Португалию. В Лиссабоне оценивают его талант после ряда выполненных заказов и предлагают остаться с титулом королевского художника, однако Пильман предпочитает уехать в Англию (1754–1762). В Лондоне выходит его первый сборник «китайских» рисунков, основным гравером которых был Пьер Шарль Кано (Pierre-Charles Canot). В Англии Жан Пильман увлекается также изучением пейзажа [7]. Поэтому в наследство от творчества Жана Пильмана оста-

¹ Ж.-Б. Леблон – французский архитектор, ученик версальской архитектурной школы. Работал в России в период с 1716 по 1719 г. Сделал планировку Васильевского острова, несколько проектов жилых домов, проекты Петергофского и Стрельницкого дворцов. В своей работе отличался простотой и рациональностью форм.

лись альбомы с его рисунками, характеризующие его не только как прекрасного рисовальщика-декоратора своего времени, но и пейзажиста картин с сюжетными сценами (рис. 1).

Рис. 1. Жан Пильман Весенние развлечения. Гравер Д. Мэсон Лондон 1757²

Fig. 1. Jean Pillement Spring entertainment. Engraver J. Mason. London 1757

Кроме Англии, Пильман работал также в Австрии для князя Иосифа Венцеля Лихтенштейна (Joseph Wenzel de Liechtenstein). Успех выполненных им заказов неоднократно привлекал внимание иностранных министров, в том числе и из России. Ему даже поступало приглашение работать в Петербурге для Императорской Академии художеств, которое он, однако, не принял [8, с. 138]. В 1765 году по рекомендации генерала Понятовского Ж. Пильман оформлял дворцовые интерьеры у молодого монарха Станислава Августа Понятовского, а также у представителей высшей польской аристократии. Резиденцию короля Польши Пильман декорирует в свойственном ему стиле шинуазри и пишет ряд пейзажей. Ссылаясь на суровый климат, вскоре он покидает Польшу, получив отличие «первого художника короля Польши», которое он будет в последующем указывать на своих изданных сборниках. В каждой стране творчество художника оставляло свой след, позволяя ему совершенствовать свое мастерство, приобретать опыт, известность и пробовать себя в новых жанрах.

Если Филипп Пильман работал на ранней стадии развития рококо, творчество Жана Пильмана совпало с периодом наивысшего развития этого стиля. Создание чистых форм рококо, а также множество композиций фантазийного характера в стиле французского шинуазри позволили художнику приобрести популярность и работать над украшением дворцов представителей высшего европейского сословия. Стиль шинуазри Ж. Пильмана, в развитии которого в свое время сыграла немалую роль фаворитка французского короля и главный акционер Индийской

компании (Companie des Indes) Мадам де Помпадур, отличается исключительной надуманностью восточных архитектурных форм, китайских фигур, обезьянок, фантазийных животных и цветов. Каждая декоративная композиция создается в богатом обрамлении пышной экзотичной растительности, которая зачастую обыгрывается переходом в замысловатые формы китайских зонтиков, беседок, мостиков и растительных мотивов (рис. 2).

Рис. 2. Жан Пильман. Новый сборник китайских орнаментов. Гравюра № 15. Лондон 1755 г.

Fig. 2. Jean Pillement. A new collection of Chinese ornaments. Engraving № 15. London 1755

Незвизрая на огромное количество китайских источников, привозимых во Францию с Дальнего Востока, и моду на китайские лаки, веера, фарфор, шкатулки, шелка, Ж. Пильман в незначительной степени следует восточным образцам, а в основном питается собственной фантазией и воображением для создания произведений в стиле китайщины. От творчества Ж. Пильмана в наследство осталось огромное количество тетрадей с его рисунками, характеризующими его как великолепного рисовальщика-декоратора. Композиции Пильмана отличаются исключительной грацией, гибкостью форм, неисчерпаемой фантазией флоры. Легкость манеры соединять европейские и восточные формы послужила образцом для подражания «пильмановскому» стилю для многих европейских художников-декораторов. Рисунки Ж. Пильмана в стиле шинуазри неоднократно воспроизводились граверами, среди которых были Франсуа-Антуан Авелин (François-Antoine Aveline), Жан-Жак Авриль (Jean-Jacques Avril), Пьер-Шарль Кано (Pierre-Charles Canot) и другие менее известные мастера.

Тема воды и лодок – излюбленная тема Ж. Пильмана, которую он многократно обыгрывает в своих многочисленных рисунках. Движение воды изображается в виде бегущих рек, водопадов (рис. 3). В его работах вода придает рокайльно-китайским композициям видимую динамику, что вполне соответствовало эстетике вечного движения стиля рококо.

Фантастические птицы, драконы, обезьяны становятся неотъемлемой частью вымышленных композиций художника. Тема маленьких обезьянок как олицетворение аллегорического бытия человека обогащает многие рисунки Ж. Пильмана (рис. 4).

² Электронную коллекцию работ Ж. Пильмана можно посмотреть на сайте библиотеки Национального института истории искусств Франции (l'INHA) (<https://bibliotheque-numerique.inha.fr/collection/item/11866-oeuvre-grave-de-jean-pillement-volume-1> (дата обращения 08.01.2021)).

Рис. 3. Жан Пильман. Китайские рисунки. Гравер А. Аллан. Гравюра № 8
 Fig. 3. Jean Pilleman. Chinese drawings. Engraver A. Allan. Engraving № 8

Рис. 4. Жан Пильман. Новый сборник китайских орнаментов. Гравюра № 14. Лондон 1755 г.
 Fig. 4. Jean Pilleman. A new collection of Chinese ornaments. Engraving № 14. London 1755

Аналогичный прием условного декоративного языка использовался и его дядей Филиппом Пильманом в живописи монплезирского плафона «Обезьянны забавы» (Морской кабинет). Сценки с обезьянками характерны для стиля рококо и часто украшали французские дворцовые интерьеры. Например, композиция «Пир обезьян» была разработана А. Ватто для загородного дворца Марли. Образы обезьянок в рокайльных композициях олицетворяли в основном человеческие пороки, такие как сладострастие, распущенность и бесстыдство [6, с. 81]. Но нельзя сказать, что эти животные символизировали исключительно человеческие недостатки. В отдельных случаях они носили чисто декоративный характер с определенной долей экзотики, а иногда даже выступали помощниками человека в отдельных видах его деятельности. Подобная интерпретация представлена в одном из декоративных панно интерьера Большая сенжери (Grande Singerie) в замке Шантии (Пикарди, Франция) под названием «Аллегория алхимии» (Allégorie de l'alchimie), исполненная художником Кристофом Гюе ((Christophe Huet (1694–1759))). Мода на обезьяний стиль (фр. «сенжери») с легкостью воспринимается в интерьерном оформлении дворцов в России. Эта тема в даль-

нейшем будет обыграна в создании интерьеров павильона Катальной Горки в Ораниенбауме. Однако она не найдет такого широкого распространения в рокайльном оформлении, как во Франции.

В основе большинства композиций Жана Пильмана лежат изящные силуэты раковин, от которых берет начало тема и развивается цепочкой в сплетении с экзотичными растениями, китайскими беседками и павильонами, трельяжными решетками, вазами, фантастическими животными и птицами. Пильмановские птицы заслуживают особого внимания. Часто они изображаются попарно, придавая оживленность и взаимодействие рисунку. Их формы представляют довольно фантазийный характер и нередко имеют драконьи хвосты, олицетворяя метаморфозу птицы в дракона (рис. 5). Искусствовед Ванесса Алерак-Филдинг (Vanessa Alayrac-Fielding) справедливо отмечает, что в этих рисунках Жана Пильмана, «...разнородная природа воплощается фантастическими существами драконов и фениксов, которые сливаются и смешиваются с растениями в процессах метаморфоз и гибридного слияния фигур» [9, с. 130].

Рис. 5. Жан Пильман. Из тетради китайских птиц. Гравер Ж. Ж. Авриль. Гравюра № 21
 Fig. 5. Jean Pilleman. From the notebook of Chinese birds. Engraver J. J. Avril. Engraving № 21

Еще одной гранью творчества Пильмана в стиле шинуазри являются рисунки восточных фигур в колоритных костюмах, занятых самыми разнообразными видами деятельности, среди которых музыкант, держатель свитка, рыбак, ученый и другие китайские образы. Каждая фигура благодаря деталям, выдуманному художником, обладает своим очарованием и экзотической привлекательностью для любопытного и проницательного глаза европейца (рис. 6).

Рис. 6. Жан Пильман. Разнообразные китайские фигуры. Гравер П.-Ш. Канот. Гравюра № 33
Fig. 6. Jean Pillement. Various Chinese figures. Engraver P.-Sh. Canot. Engraving № 33

Одной из любимых тем в европейском изобразительном искусстве выступала аллегория пяти чувств (зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания), которая неоднократно интерпретировалась в разных изобразительных формах. Пожалуй, одним из самых известных примеров является знаменитая средневековая серия шпалер в музее Клуни в Париже (Musée de Cluny) «Дама с единорогом» (La dame à la licorne). Придерживаясь европейских художественных традиций, Жан Пильман также обращается к этой теме, только на этот раз он обыгрывает ее в свойственной ему манере «шинуазри» (рис. 7). В каждой из пяти композиций, олицетворяющих одно чувство, представлен восточный персонаж в замысловатом красочном костюме с предметами, по-разному воздействующими на восприятие. Например, в аллегории зрения китайский человек смотрит в трубу, слух олицетворяет фигура с музыкальными инструментами (звонящими колокольчиками), обоняние представлено садовником или садовницей с цветами в руках.

Рис. 7. Жан Пильман. Пять чувств природы (Аллегория пяти чувств). Гравер Р. Купер. Гравюра № 40
Fig. 7. Jean Pillement. The Five senses of Nature (Allegory of the five senses). Engraver R. Cooper. Engraving № 40

В XVIII веке французские орнаментальные ткани широко используются для украшения пространств интерьеров: обивки стен, мебели, занавесей и каминных экранов. Малоизвестен тот факт, что кроме художественной деятельности Жан Пильман занимался еще исследованиями промышленных процессов покраски тканей. В конце 1763 года в письме, адресованном Министру изящных искусств маркизу де Мариньи (1727–1781), Жан Пильман пишет об исследованиях промышленных процессов, применяемых для окрашивания тканей. Он предлагал на рассмотрение собственный метод печати разноцветных рисунков и цветов на однотонных шелковых тканях [8, с. 138–139]. Интерес к промышленному процессу покраски тканей можно объяснить тем, что город Лион, откуда родом художник, был центром текстильной промышленности. На Лионской мануфактуре производились одни из лучших образцов шелковых тканей, рисунки для которых исполнялись местными живописцами. Заказы на ткани приходили из Испании, Португалии, Пруссии, Польши и России. Благодаря известности этой мануфактуры лионских художников приглашали для работы в ведущие европейские столицы для развития производства тканей. Так, Ж. Пильман, находясь в Португалии, работал художником на королевской фабрике в Лиссабоне.

В книге «L'ornement de tissu» (Орнамент тканей) французского автора Дюпон-Обервиля (Dupont-Auberville) приведен фрагмент декоративной ткани в стиле шинуазри, художественное авторство которого предположительно приписывают Жану Пильману.

На фрагменте полотна изображено множество не связанных между собой самых разнообразных повествовательных сцен, действия которых разворачиваются на фоне воды в лодках и на маленьких островках (рис. 8). Одна из таких композиций изображает китайских рыбаков в лодке, занятых ловлей рыбы и поднятием паруса, в другой, не менее интересной сцене, лодочник катает в джонке благородную китаянку с веером в руках. Фантастичность композициям придают необычные формы красочных растений, цветов и деревьев с разноцветными плодами. Среди стилизованных растений без конца варьируются более мелкие островные композиции: фарфоровые сервизы, лягушка, ловящая насекомых, китайцы собирающие красные ягоды или цветы. Наиболее интересной деталью этой художественной ткани являются гигантские насекомые, нередко превосходящие своими размерами даже китайских человечков.

Аналогичные крупные формы разнообразных насекомых встречаются также на лаковых панно в стиле шинуазри во дворце Петра III в Ораниенбауме работы русского мастера «лакирных дел» Федора Власова (1726–1782) [10, с. 242] (рис. 9).

Рис. 8. Жан Пильман. Образец декоративной ткани в стиле шинуазри
 Fig. 8. Jean Pillement. A sample of decorative tissue in the Chinoiserie style

Рис. 9. Лаковое панно. Деталь. Дворец Петра III. Ораниенбаум. Фото автора
 Fig. 9. Lacquer panel. Detail. The Palace of Peter III. Oranienbaum. Photo of the author

В XVIII веке, кроме тканей, для украшения интерьерных панно использовалась декоративная вышивка с применением шелковых, шерстяных, золоченых и серебряных нитей, синели и стекляруса [11, с. 128–129]. Мастерницы-вышивальщицы воплощали в жизнь композиции, созданные художниками-декораторами. Некоторые авторы делали предположение, что в основе панно Стеглярусного кабинета в Китайском дворце в Ораниенбауме лежали композиции Жана Пильмана [12, с. 116]. Однако изображения птиц в Китайском дворце носят более идеалистический характер, а элементы шинуазри проявляются не в метаморфозе причудливых форм птиц, а в замысловатых формах китайских атрибутов. Учитывая стилистические отличия, эскизы рисунков стеклярусных панно, возможно, «...были выполнены Бароцци» [13, с. 207], однако не исключено, что итальянские мастера были зна-

комы и могли черпать вдохновение из декоративных альбомов Жана Пильмана. Благодаря архивным исследованиям М. Г. Воронова удалось установить, что вышивкой панно стеклярусного кабинета занимались русские золотошвейки под руководством французской дамы Марии де Шен (де Шель), «...находившейся при шитье обоев и других уборов в комнаты ее величества» [14, с. 219–220]. Стеглярус изготавливался на фабрике М. В. Ломоносова в Усть-Рудице. О престиже найма французов для оформления дворцов может говорить и тот факт, что русские мастерицы за эту работу получали «...жалованья по пятидесяти рублей и по тридцати рублей “порционных” в год, в то время как мадам де Шен получала тысячу пятьсот рублей в год» [14, с. 219–220], невзирая на то, что француженка была бывшей актрисой французской труппы [15].

Безусловно, при жизни Жан Пильман достиг признания своего творческого таланта, однако ввиду социально-политических преобразований, которые привели к Великой французской революции, а вместе с ней к смене эстетических предпочтений, имя этого художника было предано забвению. Только в 1928 году галереей Кайо (la Galerie Cailleux) была организована ретроспективная выставка его работ, а в 1945 году вышла первая монография, автором которой был Жорж Пильман (Georges Pillement), приходившийся дальним родственником художнику.

Выводы

В XVIII веке Франция становится европейским центром художественной эстетики стиля рококо, нашедшего широкое применение в прикладном искусстве и оформлении интерьера. Интерес к искусству восточных стран, в особенности к китайской культуре, привлекающей экзотизмом необычных форм и методов, позволил французским художникам создать собственный вариант псевдокитайского стиля под названием шинуазри. Общеευропейское влияние французской эстетики распространилось благодаря личному участию французских мастеров в работе для европейских представителей высших сословий. Творчество французского художника-декоратора Жана Пильмана является ярким примером влияния на распространение французской эстетики стиля шинуазри в Европе. Декоративные композиции Пильмана, отличающиеся исключительной грацией линий в соединении с экзотичной растительностью и зооморфными фигурами, архитектурными формами и китайскими фигурами, определили основные линии стиля шинуазри и в некоторых случаях стали образцом для заимствования ведущих мотивов. Жан Пильман на протяжении всей жизни придерживался своего утвердившегося творческого кредо, работая практически все время в одном и том же стиле, невзирая на революционные потрясения Франции 1789 года и смену государственного строя. К этому времени стиль рококо,

тесно связанный с придворным искусством французской монархии, перестал восприниматься и даже считался постыдным как пережиток старого режима. Художник прожил долгую и разнообразную жизнь, много путешествовал и работал в разных странах, поэтому его большое творческое наследие, к которому можно отнести декоративные украшения дворцов, живопись и большое количество альбомов с рисунками, рассеяно в коллекциях разных стран. Большая часть его декоративных работ в разных дворцах Европы не дошла до наших дней. Однако благодаря сохранности большого количества сборников с рисунками, в том числе и декоративно-архитектурными фантазиями в стиле шинуазри, мы имеем возможность ознакомиться с характерными методами французского художника-декоратора Жана Пильмана и изучить работы художника, особая творческая манера которого легла в основу общеевропейского распространения французского шинуазри в рамках ведущего стиля рококо XVIII века.

Литература

1. Дмитриева, Н. А. Краткая история искусств / Н. А. Дмитриева. – М.: Искусство, 1989. – 318 с.
2. Саккетти, Л. Прелестное в искусстве / Л. Сакетти // Архитектурный музей Императорской Академии художеств. – 1902. – № IX. – С. 97–100.
3. Sloboda, S. Chinoiserie: commerce and critical ornament in eighteenth-century Britain / S. Sloboda. – Manchester : Manchester University Press, 2014. – 238 p.
4. Dupont-Auberville, M. Art industriel. L'ornement de tissus : recueil historique et pratique / M. Dupont-Auberville. – Paris : Edition Ducher et Cie, 1877.
5. Андреева, Е. А. Второе европейское путешествие Петра I и приезд французских мастеров в Петербург / Е. А. Андреева // Quaestio Rossica. – 2018. – Т. 6, № 1. – С. 114–129.
6. Андреева, Ю. С. Живопись Филиппа Пильмана в контексте «европеизации» русской культуры / Ю. С. Андреева // Вестник ЮУрГУ. Серия социально-гуманитарные науки. – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 79–84.
7. Félix, L. Jean Pillement (1728–1808). Peintre des paysages et des marines / L. Félix. – URL: <https://studylibfr.com/doc/550942/jean-pillement--1728-1808--peintre-de-paysages-et-de-marines> (дата обращения: 25.11.2020).
8. Pillement, J. Invention d'une nouvelle fabrique de soie peinte dans le gout des Indes / J. Pillement // Revue de l'art français ancien et moderne: Cinquième année. Nouvelle archive de l'art français. T. IV. – Paris, 1888. – P. 135–140.
9. Alayrac-Fielding, V. et alii. Rêver la Chine. Chinoiseries et regards croisés entre la Chine et l'Europe aux XVII et XVIII siècles / V. Alayrac-Fielding. – Tourcoing : Edition Inventit, 2017. – 289 p.
10. Клементьев, Е. Г. Художник Федор Власов. Его произведения в Ораниенбауме / Е. Г. Клементьев // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. – М.: Наука, 1996. – С. 241–248.
11. Бирюкова, Н. Ю. Западноевропейское прикладное искусство XVII–XVIII веков / Н. Ю. Бирюкова. – Л.: Искусство, 1972. – 238 с.: ил.
12. Кючарианц, Д. А. Художественные памятники города Ломоносова / Д. А. Кючарианц. – Л.: Лениздат, 1985. – 174 с.: ил.
13. Бенуа, А. Н. Китайский дворец в Ораниенбауме / А. Н. Бенуа // Художественные сокровища России. – 1901. – № 10. – С. 197–210.
14. Воронов, М. Г. Авдотья Логинова и другие / М. Г. Воронов // Нева. – 1979. – № 6. – С. 219–220.
15. Сяпина, Т. С. Китайский дворец. История одного интерьера / Т. С. Сяпина // Третьяковская Галерея. – 2017. – № 3. (56). – URL: <https://www.tg-m.ru/articles/3-2017-56/kitaiskii-dvorets-istoriya-odnogo-interera> (дата обращения: 02.02.2021).

Мишуровская Оксана Евгеньевна – аспирант кафедры русского искусства, Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина (Санкт-Петербург), e-mail: oksana.mt@mail.ru. ORCID 0000-0002-2528-1633

Поступила в редакцию 12 сентября 2021 г.

THE CHINOISERIE STYLE IN THE WORK OF THE FRENCH DECORATOR JEAN PILLEMENT

O. E. Mishurovskaya

Repin St. Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture, St. Petersburg, Russian Federation

The article focuses on the artworks of Jean Pillement, a French painter and decorator, as one of the significant representatives of Chinoiserie tradition within the dominant Rococo style. Rococo succeeds Baroque and appears in France as a chamber style, with a stylized shell as a principal symbol. In the 18th century, the pan-European influence of the Chinoiserie aesthetics became widespread due to emergence of a pseudo-Chinese style initiated by French decorators, which was characterized by a combination of refined rocaille lines coupled with a variety of exotic motives and fantasy-type zoomorphic creatures. The iconography of the French manner in the Chinese tradition became popular not only due to the export of finished products in the Chinoiserie style and the creation of many fine deluxe editions, but also through the direct participation of the decorators themselves in a variety of projects at the monarchical courts and manufactories in the leading European capitals. Many works by Jean Pillement, made in various European capitals, have not survived, but the well-preserved collections of engravings may enable contemporaries to become aware of Pillement's creative manner.

One of the evidence-based collections allows the author to analyze the stylistic features and compositional techniques, which are characteristic of this artist's manner in the Chinoiserie style. The creative way of Jean Pillement in Europe helps to trace the pan-European impact of the French art on the development of the Chinoiserie style in the XVIII century.

Keywords: French art, Chinoiserie, Jean Pillement, rococo, artistic European aesthetics.

References

1. Dmitrieva N.A. *Kratkaya istoriya iskusstv* [A Brief History of Art]. M.: Iskusstvo, 1989. 318 p.
2. Sakketti L. *Prelestnoe v iskusstve* [The Beautiful in Art] // *Arkhitekturnyy muzey Imperatorskoy Akademii khudozhestv*. 1902. № IX. P. 97–100.
3. Sloboda S. *Chinoiserie: Commerce and Critical Ornament in Eighteenth-Century Britain*. Manchester: Manchester University Press, 2014. 238 p.
4. Dupont-Auberville M. *Art industriel. L'ornement de Tissus: Recueil Historique et Pratique*. Paris: Edition Ducher et Cie, 1877.
5. Andreeva E.A. *Vtoroe evropeyskoe puteshestvie Petra I i priezd frantsuzskikh masterov v Peterburg* [The Second European Journey of Peter I and the Arrival of French Masters in St. Petersburg] // *Quaestio Rossica*. 2018. T. 6, № 1. P. 114–129.
6. Andreeva Y.S. *Zhivopis' Filippa Pil'mana v kontekste «evropeizatsii» russkoy kul'tury* [Philip Pilman's Paintings in the Context of the «Europeanization» of Russian Culture] // *Vestnik YuUrGU. Seriya sotsial'no-gumanitarnye nauki*. 2019. T. 19, № 2. P. 79–84.
7. Félix L. *Jean Pillement (1728–1808). Peintre des Paysages et des Marines*. URL: <https://studylibfr.com/doc/550942/jean-pillement--1728-1808--peintre-de-paysages-et-de-marines>. (data obrabotki: 25.11.2020).
8. Pillement J. *Invention d'une nouvelle fabrique de soie peinte dans le gout des Indes* // *Revue de l'art français ancien et moderne: Cinquième année. Nouvelle archive de l'art français*. T. IV. Paris, 1888. P. 135–140.
9. Alayrac-Fielding V. et alii. *Rêver la Chine. Chinoiseries et Regards Croisés Entre la Chine et l'Europe Aux XVII et XVIII Siècles*. Tourcoing: Edition Invenit, 2017. 289 p.
10. Klement'ev E.G. *Hudozhnik Fedor Vlasov. Ego proizvedeniya v Oranienbaume* [Artist Fyodor Vlasov. His Works in Oranienbaum] // *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arheologiya. Ezhegodnik*. M.: Nauka, 1996. S. 241–248.
11. Biryukova N.Yu. *Zapadnoevropeyskoe prikladnoe iskusstvo XVII–XVIII vekov* [Western European Applied Art of the XVII–XVIII Centuries]. L.: Iskusstvo, 1972. 238 p.
12. Kyuchariants D.A. *Khudozhestvennye pamyatniki goroda Lomonosova* [Artistic Monuments of the City of Lomonosov]. L.: Lenizdat, 1985. 174 p.
13. Benua A.N. *Kitayskiy dvorets v Oranienbaume* [Chinese Palace in Oranienbaum] // *Khudozhestvennye sokrovishcha Rossii*. 1901. № 10. P. 197–210.

14. Voronov M.G. Avdot'ya Loginova i drugie [Avdotya Loginova and others] // *Neva*. 1979. № 6. P. 219–220.
15. Syasina T.S. Kitayskiy dvorets. Istoriya odnogo inter'era [The Chinese Palace. The History of One Interior] // *Tret'yakovskaya Galereya*. 2017. № 3 (56). URL: <https://www.tg-m.ru/articles/3-2017-56/kitaiskii-dvorets-istoriya-odnogo-interera> (data obrashcheniya: 02.02.2021).

Oksana E. Mishurouskaya – post-graduate researcher of Department of Russian Art, St Petersburg Repin State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture of Russian Academy of Arts (St. Petersburg), e-mail: oksana.mt@mail.ru

Received September 12, 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Мишуровская, О. Е. Стиль шинуазри в творчестве французского художника-декоратора Жана Пильмана / О. Е. Мишуровская // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 67–75. DOI: 10.14529/ssh210408

FOR CITATION

Mishurouskaya O. E. The Chinoiserie Style in the Work of the French Decorator Jean Pillement. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 67–75. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210408
